

НИКОЛАЙ ГЕЙНЦЕ

ПРОЩЕННОЕ
ВОСКРЕСЕНЬЕ

Николай Эдуардович Гейнце

Прощенное воскресенье

Аннотация

«— Доброе слово, в час сказанное, — сила, государь мой, великая сила.

Так сказал между прочим наш приходской священник отец Алексей, когда, после обедни, в воскресенье, я по обыкновению зашел напиться чаю к гостеприимному пастырю и к не менее радушной его хозяйке — матушке-попадье Марье Андреевне...»

Николай Гейнце

Прощенное воскресенье

Из личных воспоминаний

– Доброе слово, в час сказанное, – сила, государь мой, великая сила.

Так сказал между прочим наш приходской священник отец Алексей, когда, после обедни, в воскресенье, я по обыкновению зашел напиться чаю к гостеприимному пастырю и к не менее радушной его хозяйке – матушке-попадье Марье Андреевне.

Перед нами дымились уже не первые стаканы душистой китайской влаги, и мы основательно успели отдать должную честь разным «яствам и питиям», большею частью домашнего приготовления, собственноручного или под наблюдением матушки-попадьи, от которых буквально ломился стол со стоявшим на нем свистевшим и пыхтевшим внушительных размеров самоваром, вычищенным до блеска червонного золота.

Отец Алексей был свежий и бодрый старик лет шестидесяти с умным и добродушным открытым лицом – весьма редко встречающееся соединение.

Около двадцати лет служил он все в одном и том же богатом петербургском купеческом приходе и был положительно

боготворим своими духовными детьми, привлекая их и своевременною строгостью, и своевременным словом утешения, и добродушно-веселым нравом во благовремении.

Господь благословил его двумя, как принято называть, «красными» детками: сыном и дочерью. Первый учился в университете и жил отдельно от отца, а вторая была замужем за одним из московских присяжных поверенных.

Отдельная жизнь сына была далеко не результатом натянутых отношений с отцом. Напротив, отец Алексей сам настаивал на этом, не желая стеснять молодого человека, избравшего себе иную, светскую дорогу.

– Сами были молоды, сами были студентами, хоть и духовными, а бывало к товарищу, что в родительском доме живет, на канате не затащут. И сидит он, горемычный, сиднем один, или сам из-под крова родительского убежит; а для молодежи обмен мыслей – первое дело. В спорах они и развиваются... Ну, покутят там, Бог с ними, все мы люди, все мы человеки. А зато ума друг от друга набираются... Ко мне придет – милости просим, значит, по доброй воле с отцом-стариком побеседовать желание возымел, – говаривал отец Алексей, когда заходил разговор о его сыне.

Таким образом, он жил лишь вдвоем с женою, почтенною старушкою, такою же, как и он, свежею, бодрою и веселою, в маленьком флигеле его собственного дома, стоявшем в глубине его обширного двора и окруженном небольшим садиком с выкрашенной яркою зеленою краскою решеткою –

уютном гнездышке двух состарившихся голубков, каковы-ми, несомненно, представлялось всякому эта примерная супружеская чета.

В маленькой уютной столовой этого-то флигелька и шел тот разговор за чаем, который служит предметом настоящего рассказа.

Было это лет десять тому назад, в последнее воскресенье на масленице, именуемое прощенным.

Темою разговора была только что произнесенная отцом Алексеем проповедь на тезисы молитвы Господней: «И остави нам долги наши, яко же и мы оставляем должникам нашим».

Отец Алексей был один из выдающихся петербургских проповедников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.